

Информация для цитирования:

Дмитриева Т. Н. Западносибирско-татарские лексические материалы в рукописном наследии российских академиков Г. З. Байера и Г. Ф. Миллера / Т. Н. Дмитриева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 75—97. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-75-97.

Dmitrieva, T. N. (2025). Lexical Materials of West Siberian Tatar in Manuscript Heritage of Russian Academics G. Z. Bayer and G. F. Müller. *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 75-97. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-75-97. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Западносибирско-татарские лексические материалы в рукописном наследии российских академиков Г. З. Байера и Г. Ф. Миллера

Дмитриева Татьяна Николаевна
orcid.org/0000-0002-3719-5150
доктор филологических наук,
профессор,
кафедра русского языка,
общего языкознания
и речевой коммуникации
profdmitan@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-01692 «Народы Восточной Европы и начальная история Древней Руси в научном наследии Готлиба Байера», <https://www.rscf.ru/project/23-28-01692/>

Lexical Materials of West Siberian Tatar in Manuscript Heritage of Russian Academics G. Z. Bayer and G. F. Müller

Tatiana N. Dmitrieva
orcid.org/0000-0002-3719-5150
Doctor of Philology, Professor,
Department of the Russian,
General Linguistics and
Speech Communication
profdmitan@yandex.ru

Ural Federal University
named after the First President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

This research was funded by the Russian Science Foundation, Project № 23-28-01692 “Peoples of Eastern Europe and the Early History of Ancient Rus’ in the Scholarly Legacy of Gottlieb Bayer” <https://www.rscf.ru/project/23-28-01692/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья основана на материале недостаточно изученного научного наследия российского академика Готлиба Зигфрида Байера (1694—1738). Впервые рассматривается лексика одного из первых памятников тоболо-иртышского диалекта сибирских татар в составе рукописного латинско-татарско-вогульского словаря в архиве Байера (Глазго, Великобритания). Установлено, что словарь Байера составлен на основе словаря российского академика Герхарда Фридриха Миллера (1705—1783), записанного им в Tobolsk в 1734 году и включающего слова общепотребительной, базовой лексики. В статье проведен анализ ряда лексем (16 из 99) словаря Байера — Миллера с точки зрения семантики, этимологии и графико-фонетических особенностей. Выявлены исконно тюркские лексемы и заимствования. Среди исконно тюркских — слова, обозначающие реалии природы (*Kun* ‘солнце; день’, *Jildūs* ‘звезда’, *Agatsch* ‘дерево; лес’, *Urman* ‘лес’, *Kul* ‘озеро’), связанные с социумом и деятельностью человека (*Achtscha* ‘деньги’, *kul* ‘слуга’, *ok* ‘стрела’), древнейшее общекипчакское наименование бога (*Tangri*) и этимологически неясное сиб.-тат. *büre'n* ‘озеро’. Заимствования представлены лексемами, связанными с мусульманской религией: *Chudai* ‘бог’, *Asman* ‘небо’, *Atniā* ‘неделя’ (от ‘пятница’) — из персидского; *Jumā* ‘пятница, неделя’, *Auwa* ‘небо’, *Schaitan* ‘дьявол’ — из арабского. Графико-фонетический анализ материала показал, что в рассмотренных языковых единицах нашли отражение особенности вокализма и консонантизма тоболо-иртышского диалекта первой половины XVIII века.

Ключевые слова:

Сибирь; Байер; Миллер; рукописные словники; язык сибирских татар; семантика; этимология; графико-фонетические особенности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article is based on the insufficiently studied scholarly legacy of the Russian academician Gottlieb Siegfried Bayer (1694–1738). It presents, for the first time, an analysis of the vocabulary found in one of the earliest monuments of the Tobol-Irtysh dialect of Siberian Tatars, specifically within a manuscript Latin-Tatar-Vogul dictionary preserved in Bayer's archive (Glasgow, United Kingdom). The study establishes that Bayer's dictionary was compiled based on the lexicon recorded by Russian academician Gerhard Friedrich Müller (1705–1783) in Tobolsk in 1734, which includes terms of common, basic vocabulary. The article analyzes a selection of lexical items (16 out of 99) from the Bayer-Müller dictionary with respect to their semantics, etymology, and graphic-phonetic characteristics. The research identifies indigenous Turkic lexemes as well as borrowings. Among the indigenous Turkic words are terms denoting natural phenomena (*Kun* ‘sun; day’, *Jildūs* ‘star’, *Agatsch* ‘tree; forest’, *Urman* ‘forest’, *Kul* ‘lake’), those related to society and human activities (*Achtscha* ‘money’, *kul* ‘servant’, *ok* ‘arrow’), the ancient common Kipchak term for deity (*Tangri*), and the etymologically unclear Siberian Tatar *büre'n* ‘lake’. Borrowed terms are associated with Islamic religion: *Chudai* ‘God’, *Asman* ‘sky’, *Atniā* ‘week’ (from ‘Friday’) — from Persian; *Jumā* ‘Friday, week’, *Auwa* ‘sky’, *Schaitan* ‘devil’ — from Arabic. A graphic-phonetic analysis of the material reveals distinctive features of vowel and consonant patterns characteristic of the Tobol-Irtysh dialect in the first half of the 18th century.

Key words:

Siberia; Bayer; Müller; manuscript dictionaries; language of Siberian Tatars; semantics; etymology; graphic-phonetic features.

УДК 81'373.6(=1.470=512.145)+811.124'02+929Байер+929Миллер

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-75-97

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Западносибирско-татарские лексические материалы в рукописном наследии российских академиков Г. З. Байера и Г. Ф. Миллера

© Дмитриева Т. Н., 2025

1. Введение = Introduction

К числу выдающихся деятелей науки XVIII века принадлежит один из первых российских академиков Готлиб (Теофил) Зигфрид Байер. Немец по происхождению, академик по кафедре греческих и римских древностей в Российской Академии наук, созданной в 1724 году Петром I, Байер известен как историк, филолог и ориенталист. Он прекрасно владел классическими и европейскими языками и серьезно занимался китайским языком; начальная история Российского государства также входила в круг его научных интересов [Пекарский, 1870, с. 80—196; Горяев, 2024, с. 30—31; Соколов, 2024, с. 168—169]. Труды Байера (часть из них опубликована) написаны на латинском и немецком языках, но далеко не все они переведены на русский. Материалы рукописного наследия Байера, хранящиеся в Петербурге и в Глазго, изучены недостаточно.

Рукописные источники XVIII века по языкам народов Сибири представляют огромную ценность для изучения истории этих языков и их диалектов. Один из таких источников был обнаружен в архиве Байера, находящемся в Глазго (каталог архива опубликован в 2022 году). Это документ № E27, который, согласно его описанию в каталоге, написан в Санкт-Петербурге на латинском и немецком языках в период между 1730 и 1738 годами и содержит «собрание разрозненных двухстраничных текстов, посвященных различным уральским, алтайским и сибирским народам и языкам» [The Bayer Collection ..., 2022, p. 161]. Здесь же отмечается, что «лингвистический и этнографический материал в этом документе, возможно, был скопирован из отчетов Герхарда Фридриха Мюллера» [Ibid., p. 162] (перевод с англ. — см. [Дмитриева, 2024а, с. 11—12]).

Герхард Фридрих Миллер (Мюллер) — так же, как и Байер, немец по происхождению и академик Российской Академии наук, — был одним из

руководителей Второй Камчатской (Великой Северной) академической экспедиции, продолжавшейся с 1733 по 1743 годы, благодаря которой впервые стали целенаправленно собираться сведения о коренных народах Сибири и их языках. В ходе экспедиции Миллер присылал в Петербург в Академию наук отчеты и документы [Элерт, 1990, с. 149]. Изучая их, Байер мог познакомиться с материалами по лексике народов Сибири и скопировать их для себя (подробнее см. в [Дмитриева, 2024а, с. 12—13]).

Под заголовком «Siberia» в документе № E27 архива Байера нами был обнаружен записанный в три столбца латинско-татарско-вогульский словник [The Bayer Collection ..., d. E27, p. 8r—9l]. Эти же лексические материалы удалось найти в портфелях Миллера [РГАДА, ф. 199, д. 529, ч. 1, с. 113—126]. В записи Миллера, предвещающей указанный словник в «портфели» № 529-1, *на латинском языке* сообщается, что 18 февраля 1734 года и в последующие дни в Тобольске им были составлены *словники тобольско-татарского и вогульского языков* от двух толкователей языков из Тобольской провинции — татарского и вогульского — «*по их речи*» [РГАДА, ф. 199, д. 529, ч. 1, с. 112]. Татарские и вогульские слова словника Байера — Миллера записаны на латинице, с использованием буквенных сочетаний, принятых в немецком языке, некоторых диакритических знаков и, по-видимому, знаков ударения.

Словник Байера — Миллера, согласно традиции, идущей от первого исследователя Сибири Даниэля Готтлиба Мессершмидта, составлен по тематическому принципу. Такие списки слов на языках народов Сибири давали представление о базовой лексике этих языков. Особое внимание уделялось счету и именам числительным (см. [Дмитриева, 2024а, с. 13—15]).

Вогульская (мансийская) часть словника анализировалась нами ранее, ряд вогульских лексем был рассмотрен в плане семантики и словообразования [Дмитриева, 2024а]. В данной статье рассматриваются отдельные лексемы из тобольско-татарской части словника с точки зрения семантики, этимологии и некоторых графико-фонетических особенностей.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Словник Миллера из пф. 529-1 включает около 300 как татарских, так и вогульских слов, в то время как Байер записал лишь 90 вогульских слов, в том числе 4 — варианты наименований, 2 топонима и 5 этнонимов, и 99 татарских, в числе которых 7 — варианты, 1 топоним и 3 этнонима. Байер выписал у Миллера, очевидно, лишь интересующие его лексемы, сохранив их последовательность.

По составу татарских и вогульских (мансийских) лексем в словнике Байера — Миллера в [The Bayer Collection, d. E27, p. 8r—9l] также нет полного

совпадения. Например, названия дней недели приведены только татарские (все они — заимствования); только для татарского есть слова, обозначающие ‘пустыня’ и ‘море’ (для манси — жителей тайги эти реалии не актуальны), однако нет татарского названия реки Иртыш (мансийское есть!) и этнонимов ‘татары’ и ‘самоеды’ (ненцы), в то время как у манси они записаны.

Фонетические особенности, грамматика и лексика диалектов сибирских татар, тесно связанные с их этнической историей, рассмотрены во многих работах отечественных тюркологов [Ахатов, 1963; Тумашева, 1977; Алишина, 1994; Дмитриева, 1981; Насибуллина, 2000; Рамазанова, 2007, 2015; Садыков, 2012; Садыков, 2019; Зайдуллин, 2014 и мн. др.]; издан ряд современных сибирско-татарских словарей, в том числе [Тумашева, 1992; Сагидуллин, 2010; Бакиева, 2016].

Состав лексики сибирских татар отражает сложный процесс формирования сибирскотатарского этноса и его языка. Тюркологами установлено, что в этом процессе принимали участие как местные тюркские племена, так и башкирские, киргизские, ногайские, казахские и др. этнические группы; значительную роль в нем сыграли бухарцы — пришлые выходцы из Средней Азии, переселившиеся в Западную Сибирь, а также миграция в Сибирь казанских (поволжско-приуральских) татар [Тюркские народы ..., 2006, с. 26—33, 43—46; Тумашева, 1977, с. 11—16; Алишина, 1994, с. 81; Рамазанова, 2015, с. 67—71; Садыков, 2019 и др.]. Сибирские татарские диалекты относятся к кыпчакской группе тюркских языков, в которой тоболо-иртышский диалект занимает промежуточное положение между татаро-башкирской и кыпчакско-ногайской подгруппами. В плане фонетики общей особенностью вокализма сибирских диалектов определяется его сдвинутость от старотюркской системы гласных к поволжско-татарской, но с отклонениями по диалектам. Консонантизм диалектов сохраняет древнетюркские особенности [Тумашева, 1977, с. 266].

Первыми опубликованными источниками по лексике диалектов сибирских татар являются словари Иосифа Гиганова [Гиганов, 1801; Гиганов, 1804]. Изучению диалектных исторических словарей татарского языка, в том числе и словарей И. Гиганова, посвящены работы А. Ш. Юсуповой [Юсупова, 2008, 2010, 2011 и др.], К. С. Садыкова [Садыков, 2012].

Лексика сибирских татар, собранная Миллером, также учитывается тюркологами. Д. Г. Тумашевой были изучены языковые материалы Миллера и записи отдельных слов, сделанные путешественниками в XVII—XVIII веках, и выявлены фонетические особенности тоболо-иртышского диалекта этого периода, но конкретные примеры из Миллера ею не приводятся. При этом она ссылается на другой документ из архива Миллера — «Лексикон или лучше сказать собрание слов Татарскаго языка по всем оно-

го диалектам по Сибири» [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 513, д. 1, л. 1—13]. См. [Тумашева, 1977, с. 45, 283].

Добавим некоторые сведения об этом документе. В описании портфелей Миллера есть «Портфель 513, содержащая словарь разных языков сибирских народов», в которой под номером 1 указан «Словарь татарского языка всех диалектов, находящихся в Сибири. Писан рукою Миллера. 13 листов» [РГАДА, ф. 199, оп. 2. Портфели Миллера, с. 114]. На первом листе документа 513-1 приведен перечень десяти сибирскотатарских диалектов, лексика из которых в нем представлена, и под номером 3 указан тоболо-иртышский диалект: «*Um Tobolsk und Tara am Irtisch*» («в Тобольске и Таре у Иртыша»). Этот «*Vocabularium*» построен Миллером по тому же тематическому принципу, что и документ 529-1, — в виде таблицы, с указанием значений слов на латинском языке и столбцами слов по диалектам. Лексический состав тоболо-иртышской части словников из пф. 529 и 513, написанных рукой Миллера, почти совпадает. Совершенно очевидно, что в тоболо-иртышской части сводного сиб.-тат. словника использован материал, записанный Миллером в Тобольске в 1734 году.

А. Х. Насибуллина отмечает, что материалы по лексике сибирских татар содержатся в словаре Миллера, составленном им в 1737—1738 годах в Тобольске [Насибуллина, 2000, с. 11], но указание места и даты требует уточнения, поскольку Миллер был в Тобольске только в начале и в конце Великой Северной экспедиции — в 1734 и в 1740—1742 годах. В 1737 году он находился в Якутске и в Иркутске и здесь уже мог составить этот документ: якутский язык завершает список языков словника из пф. 513-1. В 1738 году ученый путешествовал по Ангаре и Енисею (см. [Элерт, 1990, с. 149—151, 153]).

В данной статье мы рассматриваем ряд лексем из тоболо-татарского (= тоб.-ирт.) списка словников Байера (из [The Bayer Collection, d. E27]) и Миллера (из [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1]) на фоне других сиб.-тат. соответствий. Материал представлен в словарных статьях согласно его расположению в источнике, с указанием тематических групп.

Структура словарной статьи: 1) латинское слово (иногда заимствование), обозначающее называемое понятие; 2) русский перевод; 3) татарское слово у Байера и у Миллера; 4) соответствия и параллели в исторических и современных словарях диалектов сибирских татар [Гиганов, 1801; Гиганов, 1804; Дмитриева, 1981; Тумашева, 1992, Сагидуллин, 2010; Бакиева, 2016] и в татарском литературном языке по [РТС, 1955—1958; ТРС, 1966; ТРС, 2007], при этом варианты, фонетически наиболее близкие к формам, приведенным в словнике, выделяются **жирным шрифтом**; 5) этимологический комментарий с привлечением ЭСТЯ и словаря Р. Г. Ахметьянова [ЭСТатЯ] (на тат. языке); 6) графико-фонетический комментарий.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Байер сохранил тематическую последовательность материала словника Миллера, хотя и переписал его не полностью. В этой же последовательности мы рассматриваем сиб.-тат. лексемы источника и их соответствия с точки зрения семантики и этимологии, а также передачи в них фонетических особенностей тоболо-иртышского диалекта.

3.1. Духовные сущности (Бог и дьявол)

3.1.1. Deus / Бог' — Chudai, Tangri

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8r] // = *Chuda'i, Tangri'i* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113].

~ тоб. *Алла, тангри, Худай (Ходай)*¹ [Гиганов, 1801, с. 52; Гиганов, 1804, с. 20]; сиб.-тат. (Тоб. Радлов) *худай* [Тумашева, 1992, с. 231]; сиб.-тат. *Алла, котай* [Сагидуллин, 2010, с. 20]; сиб.-тат. *Алла, Тэнрэ, Ходай* [Бакиева, 2016, с. 183]; ~ тат. лит. *алла* — рел. 'бог, господь, всевышний; божество' [ТРС, 1966, с. 33], 'аллах, бог, господь (бог); всевышний' [ТРС, 2007, т. 1, с. 82]; ~ *хода, ходай* — 'бог, господь' [ТРС, 1966, с. 614], 'бог, всевышний' [ТРС, 2007, т. 2, с. 535]; ~ *тэнре* — миф. 1. *ист. общетюркский бог неба тенгри*'; 2. бог, аллах [Там же, с. 342].

Первое из именованний бога в рассматриваемом источнике — тоб. *Chudai* (~ тат. лит. *ходай, хода*), иранское заимствование: < перс. *худдā, худдāй* 'Бог, Всевышний' < др.-иран. *qa-dhata* ~ санскр. *sva-dhita* 'творец своего закона, тот, кто его дает', ср. алт., тув. и т. д. *қудай* 'один из языческих богов'. Вообще *ходай* < *худай* распространено в языках всех мусульманских народов как синоним слова *Алла* [ЭСтатЯ, т. 2, с. 390]. Худай в представлении сибирских татар — божество, живущее на небе и руководящее всем на свете, нечто невидимое и непознаваемое [Корусенко, 2013, с. 69]. *Кудай* или *Худай* — верховный бог в уйгурской мифологии. Известен также под именем *Ульген*².

Форма *Chudai* у Байера — Миллера совпадает с тоб. фиксацией слова Радловым (нет перехода гласных *и* > *о* (*у* > *о*)). См. [Тумашева, 1977, с. 35—36]).

Второе имя — *Tangri* (тат. лит. *тэнре* 'бог, тенгри'), как уже отмечалось, является общетюрк. именем бога неба < др.-тюрк. *tānri* 'небо'; 'бог,

1 В словаре 1804 года вариант *Худай* заменен Гигановым на *Ходай* (= тат. лит.).

2 В мифологии и фольклоре тюркских народов Кудай (Худай) вместе со своим братом Эрликом создавал сушу и растения, горы, моря, деревья. Кудай сотворил собаку, но не дал ей шерсти, это сделал Эрлик. Кудай создал первых животных — коня, овцу, корову, а Эрлик — верблюда, медведя, барсука, крота. Он сотворил из глины человека, а Эрлик вдохнул в него душу. Кудай спустил с неба молнию, повелевал громом. Он состязался с Эрликом, который проиграл ему в споре, кому быть творцом, а затем они разделили народ между собой [Кудай]; см. также [Сагалаев, 1992, с. 22—44].

божество' ~ общекрыпч. *тэңир, тэңири*, уйг. *тэңри* 'бог', алт. *теңери* 'небесный, божественный', хак. *тигёр* 'небо' ~ монг. *тэңэр, тэңри, тэңэри* 'небо; божество'. Также алт. *теңери* 'небо', *танары* 'бог'; ~ тур., аз., туркм., кар. *таңры* и др. См. [ЭСТатЯ, т. 1, с. 245—246]¹.

Представления о Тенгри мало сохранились у сибирских татар. Вероятно, этот образ, подобно образу Худая как некогда верховного божества, был едва ли не полностью поглощен исламом и слился с образом единого монотеистического божества — Аллаха [Корусенко, 2013, с. 64].

Форма *Tangri* в анализируемом источнике совпадает с записью И. Гиганова: гласная буква *a* используется для передачи переднерядного *ə* (см. [Садыков, 2012, с. 128]).

К этим обозначениям бога Гиганов и авторы современных словарей добавляют мусульманское именование *Алла*, которое «употребляется в знач. 'бог' не только магометанскими, но и крещеными казанскими татарами...» (Радл. 1: 397), ср. тур., аз. *allah* 'бог, аллах' < ар. '*allāh* [Аникин, РЭС, т. 1, с. 163]. См. также [ЭСТатЯ, т. 1, с. 93]. Представления об Аллахе у сибирских татар формировались во многом в том виде, в каком его преподносили проповедники ислама. Другим источником формирования образа Аллаха был Коран, суры которого передавались в пересказе от одного человека к другому. Образ Аллаха — единого Бога вытеснил языческие верховные божества, взяв на себя часть их функций, однако при сопоставлении представлений тюркоязычных народов Западной Сибири об Аллахе, Тенгри и Худеа становится ясно, что эти образы отнюдь не равнозначны [Корусенко, 2013, с. 35].

3.1.2. Diabolus 'дьявол' — Schaitan

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8r] // = *Schaitan* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113].

~ тоб. *шайтань, дю* 'дьяволь' [Гиганов, 1801, с. 53]; сиб.-тат. *шайтан, чин* 'чёрт' [Сагидуллин, 207]; сиб.-тат. *шайтан, пэри* 'бес, черт' [Бакиева, 2016, с. 185]; тат. лит. миф. *шайтан* 'чёрт, дьявол, бес, сатана, нечистая сила' [ТРС, 1966, с. 653; ТРС, 2007, т. 2, с. 600]; ~ сиб.-тат. *иблис* 'дьявол' [Бакиева, 2016, с. 184]; тат. лит. *шайтан, иблис* 'дьявол' [РТС, т. 1, с. 272]; тат. лит. миф. *иблис* 'сатана, дьявол, нечистая сила, злой дух' [ТРС, 2007, т. 1, с. 428].

1 Имя *Тенгри* (в русифицированной записи — алт. *тенгри, тенгери*; шор. *тегри*; якут. *тангара*; монг. *тэнгэр*; бурят. *тэнгэри, тэнгри* и др.) принадлежит древнейшему мифологическому фонду народов Центральной Азии. Возможно, этот термин был представлен еще в языке хунну (III в. до н. э. и раньше). Представление о Тенгри складывалось на основе анимистических верований о небесном духе-хозяине, причем небо мыслилось и его непосредственным проявлением, и местом его обитания [Мифологический словарь ..., 1990, с. 523]. Л. Н. Гумилев пишет, что в Иране главный бог тюрков Тенгри получил персидское название Кудай (Кодай) [Гумилев, 1993, с. 79] (цит. по: [Корусенко, 2013, с. 64]).

Сиб.-тат. и тат. лит. *Schaitan* (*шайтан*) ~ кыпч., казах., тат. *šajtan* ‘чёрт’; алт., шор. и др. *šajdan* ‘сатана’ < ар. *šaiṭān* (*шайṭān*) ‘бес, сатана; шайтан’ ~ евр. *саман* ‘обвинитель в суде; алчный, бунтарь’. Рус. *самана* пришло через греческий язык. Слово *шайтан* широко распространено в Евразии и у народов мира и означает ‘враг Божий, злой дух; идол’ [Фасмер, т. 4, с. 395; Аникин, 1997, с. 713; ЭСтатЯ, т. 2, с. 476]. От сибирских татар попало в русский и в мансийский язык как обозначение языческого вогульского идола (см. [Дмитриева, 2024а, с. 16]).

Сиб.-тат. и тат. лит. *иблиц* ‘дьявол’ < ар. *иблиц* ‘то же’ < др.-греч. *δίαβολος* (> рус. ‘дьявол’) [ЭСтатЯ, т. 1, с. 291].

В народном представлении Шайтан — это антипод Аллаха, воплотивший в себе силы зла. В мусульманской мифологии Шайтан — одно из имен дьявола Иблиса, свергнутого за непослушание Аллахом и ставшего его врагом, а также одна из категорий джиннов. У сибирских татар представления об Иблисе отнюдь не совпадают с представлениями о Шайтане: Иблис, по поверьям некоторых групп тоболо-иртышских татар, — дух огня. Шайтан же очень часто помещается на уровень выше — духов-хранителей, хотя Аллах и считается сильнее его [Корусенко, 2013, с. 71]¹.

Приведенное Гигановым тоб. *дию* в значении ‘дьявол’ ~ тат. фолькл. *дию* ‘див, злой дух; демон, чудовище’ [TRC, 2007, т. 1, с. 354]. Тат. *дию* [дийу] ‘див, чудовище безобразного² вида и огромного роста, страшный, но глуповатый’ < перс. *див*, *диw* ‘великан’ < др.-перс. *дэw* < авест. *daeva* — санскр. *dēva* ‘Бог’ — и.-е. **deuos* (отсюда *Зевс* и лат. *Deus*) [ЭСтатЯ, т. 1, с. 247].

Сиб.-тат. *чин* ‘бес, черт’ ~ чаг., тат. *žin* ‘злой дух, демон’, кумык. *žin* ‘черт’ и др. < ар. *ǧinn* собир. ‘невидимые демоны, которые вмешиваются в человеческую жизнь, оказывая помощь или вред’. В рус. лит. — *джинн* [Аникин, РЭС, т. 13, с. 329—330].

Сиб.-тат. *пәри* ~ тат. лит. миф. *пәри* ‘нечистая сила, черт, бес’ [TRC, 1966, с. 136—137]; (одно из значений) груб. прост. ‘черт, нечистый, лукавый’ [TRC, 2007, т. 2, с. 136—137]; тат. лит. *пәри*, диал. *пири*, *пире*, *пир* «пери, черт и т. п.» (наиболее часто употребляемое название невидимых духов)³ ~ башк. *бәрей*, *пәрей*, тат. диал. *фәри*, казах. *пері*, общекыпч. *парий*, *пәри*, уйг. *пәри*, тур. *peri* < перс. *перй*, *пәрй* ‘нечистая сила; фея, красавица’

1 Согласно народным воззрениям, он хозяин «ада» и именно к нему попадают души грешников, что также противоречит исламским канонам. Шайтан нередко выступает в мифологии как громовержец. Этот факт сближает Шайтана с языческими божествами неба [Корусенко, 2013, с. 71].

2 В цитируемом источнике написано с опечаткой: во втором слогe пропущена буква *o*.

3 В целом *пәри* — не очень сильный дух-проказник, однако в некоторых говорах этому слову придается значение злого духа, нечистого, в литературных произведениях наоборот — значение обольстительной красавицы, рус. *пәри* [ЭСтатЯ, т. 2, с. 106].

< авест. *pairika*¹, основное значение ‘летучий’. Это иранское слово переходило от языка к языку многократно с незапамятных времен [ЭСтатЯ, т. 2, с. 106]. *Пэри* (*nari*, *peru*) — дух, персонаж мифологии, фольклора и письменной литературы народов стран Ближнего и Среднего Востока, Средней Азии, Кавказа и Поволжья. Восходит к древнейшим пластам мифологии Ирана, где олицетворяет исключительно отрицательные качества. Со временем образ пэри переосмысливался и приобретал положительные свойства [Пэри].

Таким образом, ислам не только деформировал древние представления, но и, сращиваясь и дополняя их персонажами собственно арабо-мусульманской мифологии, способствовал дальнейшему сохранению этих представлений в народном сознании [Сызранов].

3. 2. Небо и небесные тела

3.2.1. Caelum ‘небо’ — *Auwà, asmàn*

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8r] // = *Auwà, Asmàn* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113].

~ сиб.-тат. *ауа* ‘воздух’ [Тумашева, 1992, с. 31], *ауа* ‘небо’ [Сагидуллин, 2010, с. 86]; сиб.-тат. *күк*, *ауа* ‘небо’ [Бакиева, 2016, с. 69], тат. лит. *һава* ‘воздух’ [ТРС, 1966, с. 778], ‘воздух; небо, небеса’ [ТРС 2007, т. 2, с. 542].

~ тоб. *кюкь*, *асмань* [Гиганов, 1801, с. 20; Гиганов, 1804, с. 310]; сиб.-тат. Тоб., Тар. *асман* ‘небо’ [Тумашева, 1992, с. 29].

Для обозначения неба в словнике Байера — Миллера даны два сиб.-тат. слова. Первое из них — тоб. *Auwà* (= *ауа*; тат. лит. *һава* [ha^hwa]), известное в значениях ‘небо’ и ‘воздух’ < ар. *āwā* ‘воздух’ [ЭСтатЯ, т. 2, с. 393]. Бибибиальный характер согласного [w] Миллер передает через сочетание *-uw-*, на кириллице сиб.-тат. слово пишется через *-у-*.

Вторая лексема — *asmàn* (*асман*) ‘небо, небеса’ < перс. *āsmān* ‘то же’, от древнего и.-е. слова *akmen* ‘камень’; представление о небе как о камне было характерно для древней психологии. См.: [ЭСтатЯ, т. 1, с. 10]. Ср. в Ветхом Завете: *небесная твердь*.

Приведенное Гигановым тоб. *кюкь* ‘небо’, сиб.-тат. *күк* ср. с тат. лит. *күк* I ‘синий, голубой, лазурный’; *күк* II ‘небо’ [ТРС, 1966, с. 335; ТРС, 2007, т. 1, с. 671]. С точки зрения развития семантики цветовое значение у лексемы *күк* является вторичным: исконное значение др.-тюрк. корня *кōк* (огуз. *gōk*) — ‘небо’ [ЭСтЯ, т. 3, с. 67 (см. ГӨ:К); ЭСтатЯ, т. I, с. 487].

Огубленный гласный переднего ряда верхнего подъема у [j] (< др.-тюрк. *ō*) Гиганов передает через *ю* [Садыков, 2012, с. 128].

1 Авест. *pairika* традиционно переводится как «ведьма», «колдунья», «волшебница».

3.2.2. Sol ‘солнце’ — Kun

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8] // = *Kun* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113].

~ тоб. *кюнь*, *кюяшь* ‘солнце’ [Гиганов, 1804, с. 563]; сиб.-тат. *көн* I ‘день’; *көн* II ‘солнце’ [Тумашева, 1992, с. 102]; тат. лит. *көн* уст. ‘солнце, солнечный свет’ [ТРС, 1966, с. 325] < общетюрк. **күн* (или **күн* с долгим *ү*) ‘солнце’, ‘день’ [Щербак, 1970, с. 195] (= **күн* и **күн*:н. Вопрос о приоритете ‘солнце’ или ‘день’ остается открытым [ЭСТЯ, т. 3, с. 100—101]).

Данное слово Миллер пишет с гласной *и*, Гиганов — с *ю*, как и в предыдущем *кюкь* ‘небо’. В сиб.-тат. и тат. лит. *көн* — переход общетюрк. *ү* > *ө* [Тумашева, 1977, с. 36, 45].

Та же семантика (‘солнце’ и ‘день’) у слова *күн* в кирг. и якут. языках. Типологически то же у мар. *кече*, венг. *nap*, хант. *хатл*. Ср. в анализируемом источнике: ‘солнце’ — вог. (манс.) *Kótol* [The Bayer Collection, d. E27, p. 8r; РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113], ‘день’ — вог. *Kotol* [The Bayer Collection, d. E27, p. 8l; РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113], ср. манс. сосьв. *хóтал* ‘день; солнце’ [Ромбандеева, 1982, с. 150].

Приведенная Гигановым тоб.-тат. лексема *кюяшь* ~ сиб.-тат. *койаиш* [Сагидуллин, 2010, 172; Бакиева, 2016, с. 70], тат. лит. *койаи* ‘солнце’ [ТРС, 1966, 289] — общетюрк. *күйаиш* id. < др.-тюрк. *qujaš*. Предполагают, что первичным значением могло быть ‘палящий жар солнца’, а затем ‘солнце’ [ЭСТЯ, т. 6, с. 112; ЭСтатЯ, т. 1, с. 445].

3.2.3. Stella ‘звезда’ — Jildűs

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8r] // = *Jildűs* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113].

~ тоб. *юлдузь* ‘созвездие лось’ [Гиганов, 1801, с. 20], ‘звезда’ [Гиганов, 1804, 190]; сиб.-тат. Бар. (Радлов) *йылдыс* [Тумашева, 1992, с. 90], *йылтыс* [Сагидуллин, 2010, 73], *йолтыс* [Бакиева, 2016, с. 69] ~ тат. лит. *йолдыз* ‘звезда’ [ТРС, 1966, с. 187; ТРС, 2007, т. 1, с. 478] — общетюрк. < др.-тюрк. *йүлдуз* (*julduz*) [ЭСТЯ, т. 4, с. 279; ЭСтатЯ, т. 1, с. 322]. Во всех тюркских языках соответствующие лексемы означают ‘звезда’. Также есть значения ‘планета’, ‘созвездие’ (чув.) [ЭСТЯ, т. 4, с. 280]. Происхождение слова связывают с корневой основой *jal-*, *jil-*, *jol-*, *jul-* глагола ‘блестеть’. Слово также входит в состав тюркских астрономических терминов, называющих некоторые планеты (Венера, Юпитер, Марс, Сатурн, Меркурий) [Там же]. «Созвездие лось», отмеченное Гигановым, — это Большая Медведица¹.

1 Так называют это созвездие обские угры, от них название попало к русским. Лось играл ключевую роль в хозяйственной деятельности и традиционной культуре обских угров и ряда других сибирских этносов, см. [Дмитриева, 2024б, с. 227—228, 232].

3.3. Отрезки времени

3.3.1. *Hebdomas*¹ ‘неделя’ — *Jumà, Atniá*

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8l] // = *Jumà, Atniá* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 114].

~ сиб.-тат. *йома* 1. ‘пятница’; 2. (Кг) ‘неделя’ [Тумашева, 1992, с. 80, 82]; *атна, йома* ‘неделя’ [Сагидуллин, 2010, с. 145], сиб.-тат. *атна* ‘неделя’ [Бакиева, 2016, с. 69]; тат. лит. *атна* ‘неделя’ [ТРС, 1966, с. 44].

Названия дней недели в тюркских языках были заимствованы из восточного календаря. Большинство из них персидского происхождения. Последним днем недели у иранцев считалась пятница, поэтому ее наименование (заимствовано из арабского) приобрело также значение ‘неделя’². Ср.: **(Dies)** ♀ [день Венеры] ‘пятница’ — **Jumà** [The Bayer Collection, d. E27, p. 8r] // = *Jumà* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113] ~ сиб.-тат. *йома* ‘пятница’ [Тумашева, 1992, с. 82; Сагидуллин, 2010, с. 145]; тат. лит. *жомга* ‘пятница’ [ТРС, 1966, с. 771, *жомга*, диал. *жõма, йома* ‘пятница’, диал. ‘неделя’ ~ башк. *йомга, йома* ‘id’ < ар. *жум‘а* ‘собрание, день сбора’ (соборная молитва), ‘собрание’ (для молитвы) [ЭСТатЯ, т. 1, с. 277]. В большинстве исламских стран пятница является еженедельным выходным днем.

Форма **Jumà** отражает результат адаптации иноязычного слова, в котором на месте ар. *ж* [дж] появляется *j*, характерный для «йюкоящих» тюркских языков, в том числе для сиб.-тат., и «выпадает согласный из группы -мг-» (см. [Ахатов, 1964, с. 65—67; 75; Тумашева, 1977, с. 60]), при этом нет перехода гласного *u* > *o* (ср. тат. лит. *жомга* ‘пятница’).

Слово *Atniá* ‘неделя’ у Миллера ~ сиб.-тат., тат. лит. *атна*, диал. *әнә* в значении ‘неделя; пятница’ ~ уйг. *одина, адинә*, узб. диал., аз. *адына* < др.-тюрк. *adina* ‘пятница’ < перс. *адинä* < др.-перс. (Хорезм) *fadena* — считается, что название происходит от слова «пятый день» (*fade* – ‘пять’) и связано с тем, что древняя хорезмская неделя была пятидневной [ЭСТатЯ, т. 1, с. 113].

Записанную Миллером форму *Atniá* возможно сопоставить с казан.-тат. диалектным вариантом *әнә*³.

1 Греческое слово в латинском языке.

2 Поскольку у иранцев неделя начинается с субботы, соответственно, от нее идет отсчет последующих дней: воскресенье — один (день от) субботы, понедельник — два, вторник — три, среда — четыре, четверг — пять (дней от) субботы. Название пятницы, заимствованное из арабского, связано с принятием исламской веры и соборной молитвой в этот день. Название субботы восходит (через посредство персидского) к вошедшему в многие языки заимствованию из древнееврейского, см.: [Зайдуллин, 2014, с. 73; Дни недели ...]. В анализируемом нами словнике Байера — Миллера приведены все тоб.-тат. названия дней недели. В данной статье они не рассматриваются.

3 Ср. написание *a* на месте *ә* в начале слова у Гиганова [Садыков, с. 128].

Для обозначения недели у сибирских татар используется и числительное «семь», указывающее на семь дней в ее составе¹. Ср.: тоб. *имте* ‘неделя’ [Гиганов, 1801, с. 58]; сиб.-тат. Лайт. *йете* 1. ‘неделя’; 2. Тоб., Тюм. ‘семь’, также сиб.-тат. *йетте* ‘семь’ [Тумашева, 1992, с. 80], *йете* ‘семь’ [Сагидуллин, 2010, с. 163] ~ тат. лит. *жиде*, диал. *йёдё*, «неделя» < др.-тюрк. *jetti*, рефлексy имеются во всех тюркских языках (убедительной этимологии не имеет). Деривация (для чисел) регулярна, см. [ЭСТЯ, т. 4, с. 167—168; ЭСТатЯ, т. 1, с. 267]. По тому же словнику Миллера семантическая параллель ‘семь’ — ‘неделя’ выявляется и в мансийском языке, см.: [Дмитриева, 2024а, с. 17—18].

3.3.2. Dies ‘день’ — Kun

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8l] // = *Kun* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 113].

~ тоб. *кюнь* [Гиганов, 1804, с. 120]; сиб.-тат. *көн* I [Тумашева, 1992, с. 102], *көн* [Сагидуллин, 2010, с. 41]; тат. лит. *көн* [ТРС, 1966, с. 289] — ‘день’, общетюрк. Ср. выше «солнце». Вопрос о приоритете ‘солнце’ или ‘день’ остается открытым [ЭСТЯ, т. 3, с. 101].

3.4. Географическое пространство

3.4.1. Sylva (=лат. *silva*)² ‘лес’ — Agatsch, urmàn

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8l] // = *Agátsch, Urmàn* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 114].

3.4.2. Arbor ‘дерево’ — agatsch

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8 об.] // = *Agátsch* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 114].

~ тоб. *агаць* ‘лес’ [Гиганов, 1804, с. 269]; сиб.-тат. Тюм., Тоб., Ваг. *агац, агацлык* ‘лес’, Юрш. *урманлык* [Тумашева, 1992, с. 15, 226]; ~ тат. лит. *урман* ‘лес’ [ТРС 1966, с. 591; ТРС, 2007, т. 2, с. 481] ~ сиб.-тат. Тюм., Каз., Юрш. *урман* ‘ель’ [Тумашева, 1992, с. 226];

~ тоб. *агачь, агаць* [Гиганов, 1801, с. 41], *агаць* [Гиганов, 1804, 121]; сиб.-тат. Бар. *агац и агач* ‘дерево’ [Дмитриева, 1981, с. 123]; сиб.-тат. *агац* [Тумашева, 1992, с. 15; Сагидуллин, 2010, с. 41] — ‘дерево’; ~ тат. лит. *агач* ‘дерево’; ‘лес, дерево (древесина)’ — собир. (материал, сырьё) [ТРС, 1966, с. 22; ТРС 2007, т. 1, с. 39].

~ сиб.-тат. *төс* I ‘лес’ [Тумашева, 1992, с. 216; Сагидуллин, 2010, с. 71].

1 С римского периода названия дней недели были связаны с названиями семи планет классической астрономии, и первым днем недели считалось воскресенье. Обе системы были приняты во многих языках [Загидуллин, 2014, с. 73].

2 Написание лат. слова через *y* (*sylva*) — грецизм: гиперкоррекция под влиянием греч. языка; лат. *u* = *v*.

Лексема *Agatsch* отмечена в словнике Байера — Миллера и в других источниках (=агач) в значениях ‘лес’ и ‘дерево’. Ср. еще сиб.-тат. *йыгаиш*, устар. тат. лит. *жигач*, *жыгач* ‘дерево; древесина; деревянный’. В тюркских языках встречается во множестве вариантов: общетюрк. *агач*, др.-тюрк. уйг. *jiyač*, узб. диал. *йаггач*, чув. *йывйç*, башк. *агас*, алт., тув. диал. *агыч*, *аач*, *ааш*, *нааш*, *найш*, *ңайш* > якут. *мас* ‘дерево, лес’ (сиб.-тат. *агац* ‘лес’), тув. *ыяш* ‘лес’; чув. *йўç* ‘вид ивы; луг, болото’. Севортыан возводит слово к древнему *ы*, *ый* ‘роща, лес, кустарник’ с уменьшительным аффиксом *-гач* в увеличительном значении; Л. В. Дмитриева выделяет корень **jay* [ЭСТЯ, т. 1, с. 71—72; ЭСтатЯ, т. 1, с. 74].

С точки зрения фонетики примечательна фиксация колебания сиб.-тат. форм с согласным *ч* (у Байера — Миллера *tsch*) и *ц*: цоканье является одной из наиболее характерных фонетических особенностей диалектов сибирских татар и связано с переходом общетюрк. *ч* > сиб.-тат. *ц*. Причину отступления от этой нормы и сохранение *ч* связывают с влиянием казан.-тат. произношения, см.: [Ахатов, 1963, с. 68; Тумашева, 1977, с. 58; Алишина, 1994, с. 22]. Аффикс *-лык*, *-лік* образует имена существительные со значением места, избыливающего тем, что выражено основой [Тумашева, 1977, с. 125], то есть *агацлык* ‘лес’ — это место, избыливающее деревьями.

Слово *урман* обозначает ‘лес’ также и в тат. лит. языке, но у тоб.-ирт. татар отмечено значение ‘ель’, отсюда *урманлык* — то есть, видимо, «место, поросшее елками» (ср. *агацлык*). С точки зрения происхождения *урман* < общекыпч., уйг., чагат., огуз. *орман* ‘лес; дерево; поляна’ < др.-тюрк. *ортан* ‘лес’ [ДТС, с. 371]. По Севортыану < тохар. *or* ‘дерево, дрова’ + аффикс *-ман* [ЭСТЯ, т. 1, с. 472—473]; ср. также [ЭСтатЯ, т. 1, с. 152].

Для сиб.-тат. *төс* Д. Г. Тумашева дает толкование: «курман, -дала, кыр; лес, степь (тат. *урман-дала* букв. ‘лесостепь’), равнина, поле» [Тумашева, 1992, с. 216]. Происхождение неясно.

3.4.3. *Stagnum* ‘озеро’ — *kul*

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8f] // = *Kul*, *büre'n* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 114]. Байер копирует у Миллера только первое слово из двух, обозначающих озеро.

Это названия разных типов водоемов. Первое из них, *kul* ~ тоб. *кюль* [Гиганов, 1801, с. 24; Гиганов, 1804, с. 335], сиб.-тат. *кул* [Тумашева, 1992, с. 107; Сагидуллин, 100], *кул* [Бакиева, 2016, с. 76], тат. лит. *кул* [ТРС 1966, 336] ‘озеро’ — общетюрк., др.-тюрк. **кӱл* (**кө:л*) [Щербак, 1970, с. 195; ЭТСЯ, т. 5, с. 95—96; ЭСтатЯ, т. 1, с. 490], с отражением сдвига общетюрк. *ӱ* (*ө*) > тат. *ү* [Тумашева, 1977, с. 35]. Миллер передает переднерядный гласный *ү* через лат. *u*.

Лексема *büre`n* — региональный сиб.-тат. географический термин ~ сиб.-тат. *бүрән* 1. Тюм., Юрш. ‘старица, речной рукав’, 2. Аб. ‘стоячая вода, озеро’, 3. Тюм., Тоб. ‘озерце, заводь’ [Тумашева, 1992, с. 48], *бүрән, пүрән* ‘старица, речной рукав; стоячая вода, озерцо’ > рус. сиб. омск. *бурень* ‘озеро, которое при половодье наполняется водой через протоку, пересыхающую летом’ [Аникин, 1997, с. 147; ЭСтатЯ, т. 1, с. 222]. Сиб.-тат. *бүрән* вряд ли из перс. *рийān* ‘камышы, камышовый’, см.: [ЭСтатЯ, т. 1, с. 222].

Примечательна передача Миллером гласного *y* через *ÿ*.

3.5. Драгоценные металлы, деньги

3.5.1. Pecunia ‘деньги’– Achtscha

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8l] // = *Achtschà* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 115]. Ср.: вог. *ochtscha* ‘деньги’– заимствовано из тат. [Там же].

~ тоб. *акца* [Гиганов, 1804, с. 120], сиб.-тат. *акца* [Тумашева, 1992, с. 21; Сагидуллин, 2010, с. 41; Бакиева, 2016, с. 95]; тат. лит. *акча* [ТРС, 1966, с. 30] ‘деньги’ < др.-тюрк. *акча* ‘то же’, букв. ‘что-то белое’, то есть серебряная монета [ЭСтатЯ, т. 1, с. 86].

Сочетание *tsch* в записи слова Миллером отражает сохранение в нем общетюркского *ç* и отсутствие перехода *ç > ц*, характерного для тоб.-ирт. диалекта [Тумашева, 1977, с. 58].

3.6. Человек (социальные термины)

3.6.1. Seruus (= servus) ‘слуга’ — kul

[The Bayer Collection, d. E27, p. 8l] // = *Kul* [РГАДА, ф. 199, оп. 2, пф. 529, ч. 1, с. 115].

~ тоб. *кулъ* [Гиганов, 1804, с. 548] ‘слуга’; сиб.-тат. Бар. *кул* ‘работник’ [Дмитриева, 1981, с. 155], ‘служащий’ [Бакиева, 2016, с. 44]; ~ сиб.-тат. *кол* ‘раб’ [Сагидуллин, 2010, с. 145], тат. лит. *кол* ‘раб, невольник’ [ТРС, 1966, с. 269; ТРС, 2015, т. I, с. 594]. ‘раб; работник’ [ЭСтатЯ, т. 1, с. 431].

< общетюрк. *кул*, пратюрк. **кул* ‘раб’ [Щербак, 1970, с. 194; ЭСТЯ, т. 6, с. 120; ЭСтатЯ, т. 1, с. 431—432]. Фиксация слова в анализируемом источнике сохраняет исконный корневой гласный *u* (=у) и совпадает с записью Гиганова — без перехода *y > ð* [Тумашева, 1977, с. 45].

3.7. Оружие

3.7.1. Sagitta ‘стрела’ — ok

[The Bayer Collection, d. E27, p. 9r] // = *ok* [М пф. 519-1-118].

~ тоб. *укъ* [Гиганов, 1804, 583], сиб.-тат. *ук* [Сагидуллин, 2010, с. 180], *укъ* [Бакиева, 2016, с. 172], тат. лит. *ук* [ТРС 1966, с. 586] — ‘стрела’.

< общетюрк. *окъ*, пратюрк. **ок* ‘стрела’ [Щербак, 1970, с. 195; ср. ЭСТЯ, т. 6, с. 120; ЭСтатЯ, т. 2, с. 343]. Миллер фиксирует форму с общетюрк. *o*, в то время как у Гиганова и др. отражается известный для тат. языка переход *o > y* (см. [Щербак, 1970, с. 157; Тумашева, 1977, с. 35]).

4. Заключение = Conclusions

Записи татарской лексики из архива Байера позволили еще раз обратить внимание на материалы Миллера, а именно — на татарскую часть латинско-татарско-вогульского словника, составленного им в 1734 году в Тобольске, и рассмотреть ее с точки зрения семантики, этимологии и графико-фонетических особенностей.

В статье проанализированы лишь некоторые лексемы (16 из 99) данного словника, составленного по тематическому принципу и включающего слова общеупотребительной, базовой лексики. Привлечение материалов словарей диалектов сибирских татар и татарского литературного языка позволило выявить синонимы и слова с близким значением, что расширяет представление о составе лексики в указанных тематических группах. Но диалектные словари часто не имеют точных географических помет, характеризуя язык сибирских татар в целом, и эти лексемы могут принадлежать разным диалектам (ср., например, наименования дьявола).

С точки зрения происхождения среди рассмотренных слов есть исконные тюркские лексемы и заимствования. Из них к исконной тюркской лексике относятся слова, обозначающие реалии природы (*Kun* ‘солнце; день’, *Jildûs* ‘звезда’, *Agatsch* ‘дерево; лес’; *Urman* ‘лес’; *Kul* ‘озеро’), слова, связанные с социумом и деятельностью человека (*Achtscha* ‘деньги’; *kul* ‘слуга’; *ok* ‘стрела’), а также древнейшее общекрыпчакское наименование бога (*Tangri*). Региональное сиб.-тат. *büre`n* ‘озеро’ этимологические неясно.

Заимствования из персидского и арабского языков, проникшие в лексику сибирских татар вместе с распространением ислама и через сибирских бухарцев, — это прежде всего лексика, имеющая отношение к религии, в том числе из перс. — *Chudai* ‘бог’, *Asman* ‘небо’, *Atniâ* ‘неделя’ (от ‘пятница’); из араб. — *Jumâ* ‘пятница, неделя’, *Auwa* ‘небо’, *Schaitan* ‘дьявол’.

Языковые материалы XVII—XVIII веков, несмотря на несовершенство транскрипции в передаче в них одних и тех же звуков, позволили Д. Г. Тумашевой проследить качество и состав гласных тоболо-иртышского диалекта на более ранних этапах его развития. Так, уже в XVII веке имел место перебой как в области широких губных: *o* > *y*, *ö* > *y*, так и в области узких: *y* > *ö*, *y* > *ø*. У Гиганова *ø* и *y*, *ö* и *y* обозначены одним знаком *y* [Тумашева, 1977, с. 34—35; 46].

Записи лексики словника Байера — Миллера, имеющие свою специфику передачи в них татарских звуков, даже при рассмотрении небольшого по объему материала также позволяют отметить некоторые фонетические особенности тоболо-иртышского диалекта первой половины XVIII века.

В области гласных это 1) сохранение *u* и *o* в исконных тюрк. словах и в заимствованиях: нет перехода *u* > *o* (*kul* ‘слуга’; *Chudai*, *Juma*)

и *o* > *u* (*ok*); 2) в то же время — отражение перехода **o* > *u* (*Urman*); 3) передача переднерядного *y* через *u* и *ü*: *Kul* ‘озеро’ (есть переход **ö* (*ø*) > *y*), *Kun* (сохраняется узкий гласный, нет перехода *y* > *ø*); *büre`n* (*y* Байера пропущено); 4) передача переднерядного *a* через *a* и *ia*’ (*Tangri*; *Atnia*”).

В области согласных это йоканье — сохранение кыпчакского *ü*, без перехода *ü* > *ж*, что отражается и на заимствованиях (*Juma*), а также сохранение общетюркского *ч* (*y* Миллера — *tsch* : *Agatsch*, *Achtscha*), как в казан.-тат., без отражения перехода *ч* > *ц* — цоканья, характерного для тоб.-ирт. диалекта.

Анализ всего материала словарика позволит более полно показать лексические и фонетические особенности тоболо-иртышского диалекта первой половины XVIII века и говора информанта, от которого была записана эта лексика.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Сокращения в названиях языков и диалектов

авест. — авестийский	омск. — омские говоры русского языка
аз. — азербайджанский	перс. — персидский
алт. — алтайский	пратюрк. — пратюркский
ар. — арабский	рус. — русский
башк. — башкирский	санскр. — санскрит
венг. — венгерский	сиб.-тат. — диалект (язык) сибирских татар
вог. — вогульский (мансийский)	сосьв. — сосьвинский диалект мансийского языка
греч. — греческий	тат. лит. — татарский литературный
др.-греч. — древнегреческий	тоб. (тоб.-тат.) — тобольско-татарский диалект
др.-иран — древнеиранский	тохар. — тохарский
др.-тюрк. — древнетюркский	тув. — тувинский
др.-перс. — древнеперсидский	тур. — турецкий
евр. — еврейский	туркм. — туркменский
и.-е. — индоевропейские языки	тюрк. — тюркские языки
казах. — казахский	узб. — узбекский
кар. — караимский	уйг. — уйгурский
кирг. — киргизский	хак. — хакасский
кумык. — кумыкский	хант. — хантыйский
кыпч. — кыпчакские	чагат. — чагатайский
лат. — латинский	чув. — чувашский
манс. — мансийский	шор. — шорский
мар. — марийский	якут. — якутский
монг. — монгольский	
общекыпч. — общекыпчакский	
общетюрк. — общетюркский	
огуз. — огузский	

Сокращения в географических названиях (по [Тумашева, 1992, с. 10–13])

Аб. — Абаул (Тюменская обл., Вагайский р-н)
Бар. — Барабинский р-н Новосибирской обл.
Ваг. — Вагайский р-н Тюменской обл.
Каз. — Казанлы, Казанские (Тюменская обл., Вагайский р-н)
Кг. — Кыргап, Киргап (Омская обл., Тарский р-н)
Күкр. — Күкрэнде, Чебурга (Тюменская обл., бывш. Байкаловский, ныне Тобольский район)
Лайт. — Лайтамак (Тюменская обл., Тобольский р-н)
М.-Уват — Малый Уват (Тюменская обл., Вагайский р-н)
Тар. — Тарский р-н Омской обл.
Тоб. — Тобольский р-н Тюменской обл.
Тюм. — Тюменский р-н Тюменской обл.
Умар — Умар, Оры (Новосиб. обл., Колыванский р-н)
Юрш. — Юршак, Иртышацкие (Тюменская обл., Тобольский р-н)

Прочие сокращения

груб. — грубое	пф. — портфель
диал. — диалектное	рел. — религиозное
ист. — историзм	сиб. — сибирское
миф. — мифологическое	устар. — устаревшее
прост. — просторечное	

Источники и принятые сокращения

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири : Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков / А. Е. Аникин. — Новосибирск : Наука, Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. — 774 с.
2. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири / А. Е. Аникин. — Новосибирск : Наука, 2003. — 788 с. — ISBN 5-02-031852-3.
3. Аникин, РЭС — Аникин А. Е. Русский этимологический словарь / А. Е. Аникин. — Москва : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; Новосибирск : Ин-т филологии Сибирского отделения РАН, 2007. — Т. 1. — 321 с.
4. Бакиева, 2016 — *Словарь* народно-разговорной лексики сибирских татар / Г. Т. Бакиева / Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т проблем освоения Севера ; сост. и ред. Г. Т. Бакиева. — Тобольск : Полиграфист, 2016. — 279 с.
5. Гиганов, 1801 — *Слова* коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные / И. Гиганов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1801. — 75 с.
6. Гиганов, 1804 — *Словарь* российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка священником Иосифом Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованный / И. Гиганов. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1804. — 692 с.
7. *Дни* недели на разных тюркских языках [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://muhtariat.ru/linguaculturological-etudes/dni-nedeli-na-raznyx-tyurkskix-yazykax/> (дата обращения 15.09.2024).

8. *Кудай* [Электронный ресурс] // Энциклопедия Руниверсалис. — Режим доступа : <https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9A%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%B9> (дата обращения 16.10. 2024).

9. *Мифологический словарь* / гл. ред. Е. М. Мелетинский. — Москва : Сов. энциклопедия, 1990. — 672 с.

10. *Лэри* [Электронный ресурс] // Tatarica: онлайн-энциклопедия. — Режим доступа : <https://tatarica.org/ru/razdely/narody/tatary/verovaniya-i-mifologiya/mifologicheskie-personazhi/pehri> (дата обращения 02.10.2024).

11. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*, Ф. 199. Портфели Миллера, Оп. 2. — 165 л. ; Оп. 2. Пф. 529. Ч. 1. С. 112—126 ; Оп. 2. Пф. 513. Д. 1. Л. 1—13.

12. *Ромбандеева Е. И.* Словарь мансийско-русский и русско-мансийский : пособие для учащихся начальной школы / Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова. — Ленинград : Просвещение, 1982. — 360 с.

13. РТС — *Русско-татарский словарь*. В 4 т. — Казань : ТАТКНИГОИЗДАТ, 1955—1959.

14. Сагидуллин, 2010 — *Русско-сибирскотатарский словарь* (Урысца-себертатарца сүслек) : около 15000 слов / сост. М. А. Сагидуллин. — Тюмень : Мандр и К°, 2010. — 216 с. — ISBN 9785930204414.

15. ТРС, 1966 — *Татарско-русский словарь* / Под ред. М. М. Османова. — Москва : Советская Энциклопедия, 1966. — 863 с.

16. ТРС, 2007 — *Татарско-русский словарь*. В 2 т. — Казань : Магариф, 2007. — 726 с. — ISBN 978-5-7761-1675-9.

17. *Тумашева Д. Г.* Словарь диалектов сибирских татар / Д. Г. Тумашева. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. — 255 с.

18. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. — Москва : Прогресс, 1964—1973.

19. ЭСТЯ — *Этимологический словарь тюркских языков* / АН СССР, Институт языкознания. — Москва : Наука ; Восточная литература РАН, 1974—. — Т. 1—.

20. ЭСтатЯ — *Ахметьянов Р. Г.* Этимологический словарь татарского языка : в 2 томах (*Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленен этимологик сүзлеге. Ике томда*) / Р. Г. Ахметьянов. — Казань : Магариф — Вақыт, 2015. — Т. 1—2.

21. *The Bayer Collection. Manuscripts and books of Professor Theophilus Siegfried Bayer.* University of Glasgow, d. E27, p. 8r — 9l.

22. *The Bayer Collection. a preliminary catalogue of the manuscripts and books of Professor Theophilus Siegfried Bayer, acquired and augmented by the Reverend Dr Heinrich Walther Gerdes, now preserved in the Hunterian Library of the University of Glasgow* David Weston. Version 1.1. 2022.

Литература

1. *Алишина Х. Ч.* Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. Монография / Х. Ч. Алишина. — Казань : Казанский пед. ин-т, 1994. — 119 с.

2. *Ахатов Г. Х.* Диалект западносибирских татар / Г. Х. Ахатов. — Уфа : Башкирский гос. ун-т, 1963. — 195 с.

3. *Горяев С. О.* Готлиб Зигфрид Байер и классическая латинская поэзия в научной полемике о начальной истории древней Руси / С. О. Горяев, Е. С. Рябцева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 7. — С. 28—45. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-28-48.

4. *Дмитриева Л. В.* Язык барабинских татар (материалы и исследования) / Л. В. Дмитриева. — Ленинград : Наука, Ленингр. отд., 1981. — 225 с.
5. *Дмитриева Т. Н.* Мансийские лексические материалы в рукописном наследии российского академика Готлиба Зигфрида Байера (1694—1738) / Т. Н. Дмитриева // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2024а. — Т. 26. — № 3. — С. 9—27. — DOI: 10.15826/izv2.2024.26.3.039.
6. *Дмитриева Т. Н.* Хантыйский языковой материал в путевом журнале научной экспедиции первого исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта за 1725—1726 г.) / Т. Н. Дмитриева // Сибирские угры в ожерелье субарктических культур : общее и неповторимое. — Ханты-Мансийск ; Томск, 2024б. — С. 218—233.
7. *Зайдуллин Р. Д.* Фонетические изменения названий дней недели в татарском языке / Р. Д. Зайдуллин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 9 (39). — С. 73—74.
8. *Корусенко М. А.* Мифология сибирских татар в символах образов и вещей (опыты прочтения) : Труды Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета / М. А. Корусенко, Ю. И. Ожередов, А. А. Ярзуткина. — Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2013. — Т. V. — 264 с.
9. *Насибуллина А. Х.* Лексика тоболо-иртышского диалекта сибирских татар (в семантическом и генетическом аспектах) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.06 / А. Х. Насибуллина — Казань, 2000. — 174 с.
10. *Пекарский П. П.* История Императорской академии наук в Петербурге : в 2 т. — Санкт-Петербург : Изд-во Имп. Акад. наук, 1870. — Т. 1. — С. 180—196.
11. *Рамазанова Д. Б.* Татар теленен кӧнчыгыш диалектлары [Восточные диалекты татарского языка] / Д. Б. Рамазанова. — Тюмень : Вектор Бук, 2007. — 258 с.
12. *Рамазанова Д. Б.* Языковые особенности / Д. Б. Рамазанова // История и культура татара Западной Сибири. Монография. — Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ ; Изд-во «Артифакт», 2015. — С. 51—71.
13. *Сагалаев А. М.* Алтай в зеркале мифа / А. М. Сагалаев. — Новосибирск : Наука, сиб.-тат. отд-ние, 1992. — 176 с.
14. *Садыков К. С.* Язык сибирских татар от И. Гиганова до Е. Елисеева (конец XVIII — начало XX вв.) / К. С. Садыков // Вестник КРСУ. — 2012. — Т. 12. — № 8. — С. 127—130.
15. *Садыков К. С.* Язык — источник этнической истории сибирских татар / К. С. Садыков // Сибирские татары: Материалы Всероссийского (с международным участием) симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10—12 декабря 2018 г.) / под ред. З. А. Тычинских. — Тобольск : Тобольская типография, 2019. — С. 242—246. — ISBN 978-5-9909229-7-6.
16. *Соколов С. В.* «От этого рассеяния имя российское» : этимологические поиски Г. З. Байера в контексте ученой традиции / С. В. Соколов, С. О. Горяев // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 26. — № 2. — С. 166—180. — DOI: 10.15826/izv2.2024. 26.2.030.
17. *Сызранов А. В.* Демонологический фольклор астраханских татар | Астраханское информбюро [Электронный ресурс] / А. В. Сызранов. — Режим доступа : <http://astinform.ru/a-v-syzranov-demonologicheskij-folklor-astrahanskih-tatar.html?ysclid=m77a8a0ta0804020585> (дата обращения 10.11.2024).
18. *Тюркские народы Сибири* / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН ; Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. — Москва : Наука, 2006. — С. 26—47. — ISBN 5-02-033999-7.

19. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар: Опыт сравнительного исследования / Д. Г. Тумашева. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1977. — 294 с.
20. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков / А. М. Щербак. — Ленинград : Наука, 1970. — 204 с.
21. Юсупова А. Ш. Словари Иосифа Гиганова — диалектологические словари татарского языка [Электронный ресурс] / А. Ш. Юсупова. — Режим доступа : <https://gigabaza.ru/doc/37227.html> (дата обращения 1.10.2024).
22. Юсупова А. Ш. Двужызычная лексикография татарского языка XIX века / А. Ш. Юсупова. — Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. — 408 с.
23. Юсупова А. Ш. Лексика двуязычных словарей татарского языка XIX века / А. Ш. Юсупова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». — 2010. — Т. 23 (62). — № 3. — С. 3—8.
24. Юсупова А. Ш. Общая архаическая лексика словарей И. Гиганова и Д. Г. Тумашевой и их отражение в языке татарской диаспоры КНР / А. Ш. Юсупова // Диалектология, история и грамматическая структура тюркских языков. — Казань : Отечество, 2011. — С. 200—203.
25. Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири / А. Х. Элерт. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1990. — 247 с.

Статья поступила в редакцию 03.11.2024,
одобрена после рецензирования 04.12.2024,
подготовлена к публикации 17.05.2025.

Material resources

- Anikin, RES — Anikin, A. E. (2007). *Russian etymological dictionary, 1*. Moscow: V. V. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences; Novosibirsk: Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 321 p. (In Russ.).
- Anikin, A. E. (1997). *Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia: Borrowings from Uralic, Altaic and Paleoasiatic languages*. Novosibirsk: Nauka, Siberian Publishing, Printing and Bookselling Enterprise of the Russian Academy of Sciences. 774 p. (In Russ.).
- Anikin, A. E. (2003). *Etymological dictionary of Russian borrowings in the languages of Siberia*. Novosibirsk: Nauka Publ. 788 p. ISBN 5-02-031852-3. (In Russ.).
- Bakieva, 2016 — *Dictionary of folk and colloquial vocabulary of the Siberian Tatars*. (2016). Tobolsk: Polygraphist Publ. 279 p. (In Russ.).
- Days of the week in different Turkic languages*. Available at: <http://muhtariat.ru/linguacultural-etudes/dni-nedeli-na-raznyx-tyurkskix-yazykax/> (accessed 15.09.2024). (In Russ.).
- ESTatYa — Akhmetyanov, R. G. (2015). *Etymological dictionary of the Tatar language. In 2 volumes*. Kazan: Magarif — Vakyt. 451 p. (In Tat.).
- ESTYA — *Etymological Dictionary of Turkic Languages, 1—*. (1974—). Moscow: Nauka; Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences. 768 p. (In Russ.).
- Fasmer, M. (1964—1973). *Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes*. Moscow: Progress. (In Russ.).
- Giganov, 1801 — *The words of the root, the most necessary information for teaching the Tatar language, collected in the Tobolsk main school by the teacher of the Tatar language,*

- St. Sophia Cathedral priest Joseph Giganov and the Yurt mullahs witnessed.* (1801). St. Petersburg: [b. i.]. 75 p. (In Russ.).
- Giganov, 1804 — *The Russian-Tatar dictionary, collected in the Tobolsk Main National School by the teacher of the Tatar language, priest Joseph Giganov, and witnessed by the mullahs of Yurtovsky.* (1804). St. Petersburg: [b. i.]. 692 p. (In Russ.).
- Kuday. In: *Runiversalis Encyclopedia*. Available at: <https://xn--h1ajim.xn--p1ai/%D0%9A%D1%83%D0%B4%D0%B0%D0%B9> (accessed 16.10.2024). (In Russ.).
- Mythological dictionary.* (1990). Moscow: Soviet Encyclopedia. 672 p. (In Russ.).
- Peri. In: *Online Encyclopedia Tatarica*. Available at: <https://tatarica.org/ru/razdely/narody/tatar/verovaniya-i-mifologiya/mifologicheskie-personazhi/pehri> (accessed 02.10.2024). (In Russ.).
- RGADA — *Russian State Archive of Ancient Acts.* (In Russ., Lat., Tat., Vogul.).
- Rombandeeva, E. I. (1982). *Dictionary of Mansi-Russian and Russian-Mansi: a manual for elementary school students.* Leningrad: Prosveshchenie Publ. 360 p. (In Russ.).
- RTS — *Russian-Tatar dictionary. In 4 volumes.* (1955—1959). Kazan: TATKNIGOIZDAT. (In Russ.).
- Sagidullin, 2010 — *Russian-Siberian Tatar dictionary (Urysets-sebertatars suslek): about 15,000 words.* (2010). Tyumen: Mandr and Ka. 216 p. ISBN 9785930204414. (In Russ.).
- The Bayer Collection. A preliminary catalogue of the manuscripts and books of Professor Theophilus Siegfried Bayer, acquired and augmented by the Reverend Dr Heinrich Walther Gerdes, now preserved in the Hunterian Library of the University of Glasgow David Weston. Version 1.1. 2022.*
- The Bayer Collection. Manuscripts and books of Professor Theophilus Siegfried Bayer. University of Glasgow, d. E27, p. 8r—9l.*
- TRS, 1966 — Osmanov, M. M. (ed.). (1966). *Tatar-Russian dictionary.* Moscow: Soviet Encyclopedia. 863 p. (In Russ.).
- TRS, 2007 — *Tatar-Russian Dictionary. In 2 volumes.* (2007). Kazan: Magarif. 726 p. ISBN 978-5-7761-1675-9. (In Russ.).
- Tumasheva, D. G. (1992). *Dictionary of dialects of the Siberian Tatars.* Kazan: Kazan Publishing House. University. 255 p. (In Russ.).

References

- Akhatov, G. H. (1963). *Dialect of the West Siberian Tatars.* Ufa: Bashkir State University. 195 p. (In Russ.).
- Alishina, H. C. (1994). *Tobolo-Irtysh dialect of the language of the Siberian Tatars. Monograph.* Kazan: Kazan Pedagogical Institute. 119 p. (In Russ.).
- Dmitrieva, L. V. (1981). *The language of the Barabinsk Tatars (materials and research).* Leningrad: Nauka, Leningrad Publishing House. 225 p. (In Russ.).
- Dmitrieva, T. N. (2024a). Mansi lexical materials in the handwritten legacy of the Russian academician Gottlieb Siegfried Bayer (1694—1738). *Izvestiya UrFU. Series 2. Humanities*, 26 (3): 9—27. DOI: 10.15826/izv2.2024.26.3.039. (In Russ.).
- Dmitrieva, T. N. (2024b). Khanty language material in the travel journal of the scientific expedition of the first explorer of Siberia D. G. Messerschmidt for 1725—1726). In: *Siberian Ugrians in a necklace of subarctic cultures: common and unique.* Khanty-Mansiysk; Tomsk. 218—233. (In Russ.).
- Elert, A. H. (1990). *G. F. Miller's expedition materials as a source on the history of Siberia.* Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch. 247 p. (In Russ.).

- Goryaev, S. O., Ryabtseva, E. S. (2024). Gottlieb Siegfried Bayer and Classical Latin Poetry in Scholarly Debate on Early History of Ancient Rus. *Nauchnyi dialog*, 13 (7): 28—48. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-7-28-48. (In Russ.).
- Korusenko, M. A., Ozheredov, Yu. I., Yartzutkina, A. A. (2013). *Mythology of the Siberian Tatars in symbols of images and things (experiments of reading): Proceedings of the Museum of Archeology and Ethnography of Siberia of Tomsk State University*, V. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies. 264 p. (In Russ.).
- Nasibullina, A. H. (2000). *Vocabulary of the Tobolo-Irtysh dialect of the Siberian Tatars (in semantic and genetic aspects)*. PhD Diss. Kazan. 174 p. (In Russ.).
- Pekarsky, P. P. (1870). *The history of the Imperial Academy of Sciences in St. Petersburg: in 2 volumes, I*. St. Petersburg: Publishing House Imp. Academy of Sciences. 180—196. (In Russ.).
- Ramazanov, D. B. (2007). *Tatar telenen konchygysh dialectlary [Eastern dialects of the Tatar language]*. Tyumen: Vector Books. 258 p. (In Russ.).
- Ramazanov, D. B. (2015). Linguistic features. In: *The history and culture of the Tatars of Western Siberia. The monograph*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Artifakt Publishing House. 51—71. (In Russ.).
- Sadykov, K. S. (2012). The language of the Siberian Tatars from I. Giganov to E. Eliseeva (late XVIII — early XX centuries). *Bulletin of the KRSU*, 12 (8): 127—130. (In Russ.).
- Sadykov, K. S. (2019). Language as a source of the ethnic history of the Siberian Tatars. In: *Siberian Tatars: Proceedings of the All—Russian (with international participation) Symposium “Cultural Heritage of the peoples of Western Siberia” (December 10—12, 2018)*. Tobolsk: Tobolsk Printing House. 242—246. ISBN 978-5-9909229-7-6. (In Russ.).
- Sagalaev, A. M. (1992). *Altai in the mirror of myth*. Novosibirsk: Nauka Publ., sib.-tat. Publishing house. 176 p. (In Russ.).
- Shcherbak, A. M. (1970). *Comparative phonetics of the Turkic languages*. Leningrad: Nauka Publ. 204 p. (In Russ.).
- Sokolov, S. V., Goryaev, S. O. (2024). “From this scattering, the Russian name”: the etymological searches of G. Z. Bayer in the context of the scientific tradition. *Izvestiya UrFU. Series 2. Humanities*, 26 (2): 166—180. DOI: 10.15826/izv2.2024.26.2.030. (In Russ.).
- Syzranov, A. V. *Demonological folklore of the Astrakhan Tatars | Astrakhan Information Bureau*. Available at: <http://astinform.ru/a-v-syzranov-demonologicheskii-folklor-astrahanskih-tatar.html?ysclid=m77a8a0ta0804020585> (accessed 10.11.2024). (In Russ.).
- The Turkic peoples of Siberia*. (2006). Moscow: Nauka. 26—47. ISBN 5-02-033999-7. (In Russ.).
- Tumasheva, D. G. (1977). *Dialects of the Siberian Tatars: The experience of comparative research*. Kazan: Kazan Publishing House. University. 294 p. (In Russ.).
- Yusupova, A. Sh. (2008). *Bilingual lexicography of the Tatar language of the 19th century*. Kazan: Publishing House of Kazan State University. 408 p. (In Russ.).
- Yusupova, A. Sh. (2010). Vocabulary of bilingual dictionaries of the Tatar language of the XIX century. *Scientific notes of the Taurida National University named after V. I. Vernadsky. The series “Philology. Social communication”*, 23 (62) / 3: 3—8. (In Russ.).

- Yusupova, A. Sh. (2011). General archaic vocabulary of I. Giganov and D. G. Tumasheva dictionaries and their reflection in the language of the Tatar diaspora of China. In: *Dialectology, history and grammatical structure of the Turkic languages*. Kazan: Fatherland. 200—203. (In Russ.).
- Yusupova, A. Sh. *Dictionaries of Joseph Giganov — dialectological dictionaries of the Tatar language*. Available at: <https://gigabaza.ru/doc/37227.html> (accessed 1.10.2024). (In Russ.).
- Zaidullin, R. D. (2014). Phonetic changes of names of days of the week in the Tatar language. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 9 (39): 73—74. (In Russ.).

*The article was submitted 03.11.2024;
approved after reviewing 04.12.2024;
accepted for publication 17.05.2025.*